

Мариэтта ШАГИНЯН

ЯЗЫКОМ МУЗЫКИ

МФЕ привлек внимание филе «Дмитрий Шостакович, в котором, с одной стороны, мы видели его как композитора, а с другой — как человека, который в своем искусстве, как и в жизни, был человеком, который не боялся ответственности...»

Пятая симфония — это и поразительный жест, и великое искусство. Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

КОМПОЗИТОР И ЭПОХА — НУЖНЫ КИНОТЕАТРЫ «ХРОНИКА», «ПУБЛИЦИСТ»... ПРЕМЬЕРА ТЕАТРА ИМЕНИ ГОГОЛЯ — В РОЛЯХ — Б. ЛИВАНОВ И И. СМОКУНОВСКИЙ — ВСТРЕЧА НА МОСТУ ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ

ФИЛЬМЫ, КОТОРЫХ НЕ ВИДЯТ ЗРИТЕЛИ

СМОТРЕЛ я эти фильмы — все подряд — в пустом круглом зале с кундуком на стене... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

СМОТРЕЛ я эти фильмы — все подряд — в пустом круглом зале с кундуком на стене... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

КРЕСЛО № 13

СМУТНОЕ время на Руси оставило в истории и в памяти нашего народа много ярких событий и мало исторических документов... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

ЦАРЬ ЮРИЙ И ДРУГИЕ

Есть в спектакле несколько сцен, где так ярко проявились живые человеческие страсти, что они невольно и сегодня волнуют нас... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Вот эта симфония, которая была написана в плену в Берлинском лагере смерти... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

Герой пьесы — Александр Дюма

«Я написала пьесу «Мемориальный портрет» о Дюме... Это было совсем недавно...»

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ СЮРПРИЗ

В № 11 «Литературной газеты» за этот год была опубликована реплика телевизионного сюриприза... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

ПУСТОЙ ОРЕШЕК

МОЛОДОЙ офицер после госпиталя рвется на фронт, но его командир направляет его в тыл... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

Пять минут на интервью

По поведсти Амосова...

Образ Сашки Кириллова чрезвычайно сложен... Это жест, который был сделан в условиях, когда Шостакович был в плену в Берлинском лагере смерти...

СЕМЬ ДНЕЙ В АПРЕЛЕ

ОДИННАДЦАТЫЙ В «СПИСКЕ ДЕСЯТИ»

■ ИЗ БИОГРАФИИ ДЖЕЙМСА РЕЯ ■ КТО НАНЯЛ УБИЙЦУ?

Во всех газетах его снимки. В профиль и анфас. Длинноносый. С записными. Левой ногой больше правой. Его разбивают по «списку десяти» — самых серьезных преступников. Несмотря на то, что «важники» в этот список. Он стал одиннадцатым. Это лишь второй случай в истории ФБР и «списка десяти».

Его зовут Джеймс Рей. Он родился в 1928 году. Школу не окончил. В начале 1946 года был взят в американскую армию. Служил до декабря 1948-го. Большею частью в Западной Германии (в пехоте и в военной полиции). После демобилизации не мог найти работу. В 1949 году его арестовали за попытку укрывать преступников в машине в одном из кафе Лос-Анджелеса (три месяца тюрьмы). В 1952 году приставил пистолет к голове шофера такси, забрал у него выручку — 11 долларов. Попался и был приговорен к двум годам тюрьмы. Было еще несколько преступлений. Все по мелочам. И всегда попадался. Наконец, за вооруженное ограбление бакалейного магазина получил двадцать лет.

23 апреля 1967 года Джеймс Эрикс Рей бежал из тюрьмы штата Миссиссипи. Бежал при таинственных обстоятельствах. Люди, близкие к следствию, считают, что Рей бежал с помощью, которая была ему оказана и внутри тюрьмы, и снаружи. После побега образ жизни Рея неожиданно изменился. Дело не только в том, что теперь он жил под именем Эрика Голта, а в том, что у Голта, никогда не работавшего, всегда были при себе немалые деньги. До тюрьмы он вел нищенскую жизнь мелкого вора-неудачника. После побега вдруг оказался вполне состоятельным человеком. Он купил автомобиль «Мустанг» за две тысячи долларов. Часто путешествовал самолетом — всегда в первом классе. Стал хорошо одеваться. Расплачивался за бесчисленные коктейли, вынимал бумажники, набитый крупными купюрами.

Видимо, кто-то заприщел Рея (до тюрьмы или в тюрьме — неважно). Кто-то свел его подпадающим кандидатом для зловедения. Кто-то устроил ему побег из тюрьмы. Кто-то в течение года содержал его, транжиривая, готовил к убийству. Но если бы немалый убийца, значит, были и «важники». По всей вероятности, мостовые невинные. Общими словами эти «важники» именуются раски и рэвюки. Но за общими словами стоит, надо полагать, вполне конкретные люди. Если предположить, что Рей высказывался в американской печати, верны (а то, что Рей действовал не сам по себе, не «одиночку», в этом сейчас уже нет сомнения), то можно полагать, что Рей теперь скрывается не только от агентов ФБР. Может быть, куда более опасны для него ныне те, кто его нанял. Где сейчас Рей? А не убил ли он уже тех, кому очень нужно, чтобы убийца Мартина Лютера Кинга молчал!

Генри БОРОВИК, сов. журн. АПН (специально для «Литературной газеты») НЬЮ-Йорк

Под таким заголовком датская буржуазная газета «Информация» опубликовала письмо одного из своих читателей. Писал Вилли из Хасселера пишет: «Когда появилось сообщение о том, что США отозвали своего посла из Швеции, мне стало стыдно, что я — датчанин. Как долго еще Дания будет уклоняться от осуждения американских преступлений во Вьетнаме? Как долго мы будем официально закрывать глаза на это варварство? В нашем мире человечество определяет свою позицию. В самих США растет понимание того, что война во Вьетнаме — трагическая ошибка чудовищных масштабов, чреватая опаснейшими последствиями. В наших странах все больше и больше людей испытывают чувство страха, стыда, гнева и — прежде всего — бесчеловечности, потому что наша солидарность с многострадальными вьетнамским народом не может быть конкретным выражением. Мы должны безоговорочно встать на сторону вьетнамцев, на сторону борцов за национальное освобождение. Из солидарности с Швейцарией мы должны повзбуждать тщательные отношения с официальной, ведущей войну Америкой, которая не захотела черпать шведский кристину. Для Дании настало время четко определить свое отношение к вьетнамской проблеме. Это может и должно послужить сигналом и началу совершенно новой политики».

ДАТЧАНИ СПРАШИВАЮТ: «ПОЧЕМУ США НЕ ОТЗЫВАЮТ СВОЕГО ПОСЛА ИЗ ДАНИИ?»

Почему умер Луис Вашканский — Материалы, присланные профессором Барнардом, достаточно лаконичны, и вполне понятно, что делать выводы на их основе нецелесообразно. Однако они настолько высокого качества, в профессиональном отношении, что некоторые выводы можно сделать с полной уверенностью. Совершенно ясно причина смерти: двустороннее воспаление легких. Оно закончилось трагически, вероятно, потому, что организм больного был значительно ослаблен длительным иммунодепрессивным лечением. Результаты исследования костного мозга, несомненно, говорят о резком угнетении его кроветворной функции, которое обычно вызывает большие дозы облучения. По-видимому, в данном случае эта доза оказалась слишком большой. Были ли обнаружены во внутренних органах Вашканского проявления «квантовой несовместимости»? Мне кажется, что достаточно осторожный и наиболее правдивый ответ дан в заключении, подписанном профессором Томпсоном: «Пока представляется разумным признать хотя бы некоторые из отмеченных (выше) признаков проявления реакции отторжения». Я бы даже сказал, что такие проявления безусловно были.

В центре Вашингтона... Лежащая забастовка — один из видов протеста против войны во Вьетнаме

Снимок из итальянского журнала «Эспрессо»

Я ПОКИДАЮ ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

В. Килинг будет жить и работать в ГДР

Наша пресса уже сообщала о том, что известный западногерманский артист Вольфганг Килинг покинул ФРГ и переехал в ГДР. Отныне он будет работать в труппе «Берлинер ансамбль». В связи с переездом в ГДР Килинг сделал следующее заявление.

Я покинул, что деятель искусств, ставший правдой предостережением в одиночку против такого массированного, грубого искажения действительности, как практикуется в ФРГ шпиритической пропаганды. В 1967 году я был свидетелем восстания американских десантников в Лос-Анджелесе. Мне известно, что происходит во Вьетнаме. Я считаю позорным правительство США наиболее опасной, наиболее враждебной культуре и людям силой современности. Я не хочу жить дальше в стране, где молчание и бессилие перед этой бесчеловечностью приводят, по существу, к соучастию в преступлениях американского правительства против вьетнамского народа. Я по собственному желанию покинул Германию. Чувствую подавленности отсюда, когда я стал свидетелем того, как уничтожаются последние островки либеральности, свободы, критики на радио и телевидении. Я покинул Западную Германию, ибо считаю, что как человек, как артист обязан сделать этот шаг. Мне не остается ничего другого, если не хочу стать одним из тех, кто помогает обману и одурочиванию людей. Вольфганг КИЛИНГ

Почему умер Луис Вашканский

Материалы, присланные профессором Барнардом, достаточно лаконичны, и вполне понятно, что делать выводы на их основе нецелесообразно. Однако они настолько высокого качества, в профессиональном отношении, что некоторые выводы можно сделать с полной уверенностью. Совершенно ясно причина смерти: двустороннее воспаление легких. Оно закончилось трагически, вероятно, потому, что организм больного был значительно ослаблен длительным иммунодепрессивным лечением. Результаты исследования костного мозга, несомненно, говорят о резком угнетении его кроветворной функции, которое обычно вызывает большие дозы облучения. По-видимому, в данном случае эта доза оказалась слишком большой. Были ли обнаружены во внутренних органах Вашканского проявления «квантовой несовместимости»? Мне кажется, что достаточно осторожный и наиболее правдивый ответ дан в заключении, подписанном профессором Томпсоном: «Пока представляется разумным признать хотя бы некоторые из отмеченных (выше) признаков проявления реакции отторжения». Я бы даже сказал, что такие проявления безусловно были.

Ле ЧАНГ: «Отговорки США не выдерживают критики»

Как известно, правительство ДРВ заявило о своей готовности установить предварительные контакты с США по вопросу о безоговорочном прекращении бомбардировок ДРВ с тем, чтобы можно было начать переговоры. В этой связи корреспондент «Литературной газеты» Я. Немчинский обратился к полному члену Политбюро ЦК КПСС товарищу Ле Чангу с просьбой ответить на вопросы газеты.

— Как вы расцениваете перспективы установления контактов между ДРВ и США в данное время? — Именно американские империалисты затягивают начало предварительных контактов, и они должны нести всю ответственность за последствия. Джонсон и другие официальные лица США неоднократно заявляли, что они готовы встретиться с представителями Северного Вьетнама «в любое время» и «в любом месте» и что для этой встречи необходимы лишь «комната и стол», а также люди, желающие уважительно беседовать друг с другом. Правительство ДРВ выступило 3 апреля с заявлением, в котором подтвердило свою готовность к переговорам и позицию северовьетнамского народа, а именно: мы исполнены твердой решимости сорвать войну и уничтожить, которую ведут американские империалисты, а также защитить свою суверенитет и свою территорию. Однако правительство ДРВ заявляет о своей готовности назначить представителей для контакта с представителями США с целью обсудить вопрос о безоговорочном прекращении американских бомбардировок и прочих актов войны против ДРВ с тем, чтобы можно было начать переговоры.

Чем упорнее правительство США затягивает встречу, тем больше оно разоблачает свои темные замыслы. Вьетнамскому народу и всем народам мира предстоит усилить борьбу против агрессивной политики США, чтобы заставить правительство Джонсона пойти на политическое урегулирование вьетнамского вопроса. — Американская пропаганда всячески расписывает успехи войск США. Что вы можете сказать по этому поводу? — Джонсон и другие делают Белого дома очень часто разглагольствуют о непопавших в американской армии и каких-то мнимых ее победах в Южном Вьетнаме. Но ведь это старая песня, которую мы не раз уже слышали: весной этого года ее заглушил грохот орудий народных вооруженных сил. Вьетнамская договорка гласит: «Лесной клоп, умирая, оставляет зловоние». То же самое можно сказать об американских империалистах. Джонсон и воинствующие круги США продолжают кричать о расширении войны, но всему миру известны крупные успехи патристических сил Вьетнама этой весной. Не ясно ли, что американская пропаганда — наперекор фактам — по-прежнему шумит о мнимых победах только для того, чтобы как-то подлить боевой дух американских войск, марионеточной армии и власти Сайгона, где в последнее время царит подавленность и серьезное разложение. Вместе с тем эта пропаганда ставит своей целью успокоить американское общественное мнение, выступающее против агрессивной политики Белого дома.

Как, по вашему мнению, следует расценивать отставку генерала Макмастера и Уэстморленда и назначение нового командующего, генерала Абрамса? — Они, то есть Макма-

— Как вы расцениваете отставку президента Джонсона баллотироваться на выборах этого года? — Очевидно, Джонсон учитывает неблагоприятные для него условия. Его заявление от 31 марта это тоже отражение жестокого поражения и политического тупика, в котором оказалась США. Это и это общее кризис внутренней и внешней политики Соединенных Штатов. Однако все маневры и ходы Джонсона не помогут ему и американской военизации избежать тяжелых ударов со стороны мировой и американской общественности, которая резко осуждает агрессивную политику Соединенных Штатов. В заключение хочу сказать: пока американские империалисты продолжают агрессивную политику против Вьетнама, весь наш народ, отвечая на священные призывы президента Хо Ши Мина, будет продолжать борьбу до полной победы, преодолевая все трудности и лишения. Наш народ сплочен, воистину социалистический и во всем прогрессивный и прогрессивный человек. В том числе и самого американского народа. Вьетнам непременно выполнит свои национальные и интернациональные долг.

Эта вьетнамская женщина в отчаянии — американские солдаты разрушили ее дом во время облета на патроны.

— Как вы относитесь к войне во Вьетнаме? — Эта война аморальна и нетерпима. Мы превращаем эту страну в руины.

Вечер в «ЛП» Отделение Общества советско-польской дружбы в редакции и издательстве «Литературной газеты» провело вечер, посвященный 23-й годовщине Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и ПНР. На вечере присутствовали полномочный министр, советник польского посольства В. Пашоански, советник А. Валетек, атташе И. Габор, зам. председателя Центрального правления Общества академик В. И. Дикунин, член Центрального правления генерал-майор О. А. Стаке. Выступавшие рассказали об огромном успехе народной Польши, об укреплении братской дружбы между нашими народами.

Рассказывает Мэри Хемингуэй Корреспондент американской газеты «Интернационал» Мэри Хемингуэй рассказывает о своей беседе с вдовой Эрнеста Хемингуэй, Мэри Хемингуэй вместе с режиссером Лестером Курпером, снимающим документальный фильм о Хемингуэй в Испании, путешествует по тем местам, где она была с Хемингуэйем. «Я уже три года работаю над книгой об Эрнесте. Не знаю, что из этого получится», — говорит Мэри Хемингуэй. Она сообщила корреспонденту о том, что редактор рукописи не опубликованных работ писателя.

Как известно, вторая операция по пересадке сердца была сделана Филиппу Блайбергу. Рассказ Блайберга — на стр. 14.

СЛЫШАЯ: ПРАВО И МОРАЛЬ

«Задачами советского законодательства о браке и семье являются:

- дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали;
- всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку;
- окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях;
- воспитание чувства ответственности перед семьей.

(Из проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье)

СЛОВО БЕРУТ ЮРИСТЫ

Вступление в брак и обязанности супругов — права и обязанности члена семьи, отношения между родителями и детьми... Трудно найти человека, которого бы не интересовала хотя бы одна из проблем семейного права. И вполне понятен тот интерес, который вызвал проект Основ о браке и семье. Он дискутируется на фабриках, заводах, в учреждениях и, разумеется, особенно широко среди юристов.

На обсуждение проекта Основ в Институте государства и права Академии наук СССР собралось свыше ста человек. Среди них были видные ученые, ответственные работники суда, прокуратуры, Министерства просвещения.

Он является важным шагом в развитии советской семьи и отражает социально-экономические сдвиги, которые произошли в нашем обществе, культурный и нравственный прогресс советских людей.

С инициативой профессора Тадевосяна были согласны все выступавшие. Они подчеркивали истинно демократический характер проекта нового закона, его гуманизм, ту высокую нравственность, которой пронизана статья 1-я проекта, формулирующая задачи советского законодательства о браке и семье.

Но все ли в проекте представлялось юристам бесспорным, полностью отвечающим экономическим, социальным и нравственным задачам, перечисленным в статье 1-й?

PRO И CONTRA

...Pro и contra — за и против. Остановился на наиболее значительных возражениях.

В проекте Основ уделяется много внимания материнству, личным и имущественным обязанностям родителей по отношению к своим детям, а в статье 16-й указывается: «В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, при отсутствии совместного заявления родителей отцов-

ство может быть установлено в судебном порядке». Итак, в статье 16-й учтены многочисленные пожелания общественности о равноправии всех детей, «каждый ребенок будет иметь отца. Исчезнет из лексикона слово «белотопшница». Мать, которая не состоит в зарегистрированном браке, подает заявление в суд, суд проверяет его обоснованность и выносит соответствующее решение... Но в том-то и дело, говорили выступающие, что все обстоит не совсем так. Немного шике в той же статье записано: «При установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матери ребенка и ответчиком до рождения ребенка или же совместное воспитание либо содержание ими ребенка».

Это значит, что во всех других случаях суд обязан в шик отказывать. Не может, объяснял, таким образом, по-прежнему тысячи детей не смогут ответить на вопрос: кто твой отец? Соответствует ли это положению духа проекта Основ, его нравственной сущности, необходимости повысить ответственность отца перед семьей, ребенком и обществом?

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

ВИНОВНИК — НЕ НОВОРОЖДЕННЫЙ

— Часть 4-й статьи 16-й проекта ограничивает права детей и в конечном итоге нарушает принцип равенства мужчины и женщины, так как в ряде случаев целиком освобождает мужчину от ответственности за судьбу ребенка, перекладывая эту ответственность на плечи матери. — так начала свое выступление доктор юридических наук Е. А. Флейшиш.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

В воскресенье день

Фото Г. КОПОСОВА

семьи, отец ребенка, его прямая обязанность — следить за покоем семьи. Что еще? Возможность предельного недобросовестных людей? Такая возможность, конечно, не исключена. Но ориентироваться только на нее нельзя. Недобросовестные люди пытаются использовать любую лазейку.

«Как бы развивал эту аргументацию, кандидат юридических наук А. И. Пергамент говорит: — В. И. Ленин, разбирая буржуазное законодательство о браке и семье, остро критиковал неравенство брачных и внебрачных детей и устранение этой несправедливости он считал одним из важнейших достижений советского семейного права.

Следует сказать, что, в частности, судебный порядок установления отцовства по ограниченной основе нормами, существующим в Польше, Чехословакии, ГДР. Поэтому мне кажется, что в проекте, основанном на ленинских принципах семейного права, нет нужды каким-либо образом ограничить отсылаемые отцовства через суд.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

чем тот, у кого этого «минимума» нет. Более того, если это положение останется, оно приведет и к тому, что многие на тех, кто хотел бы принять участие в судьбе своих детей, станут их чуждыми.

ВОЗРАЖЕНИЯ ВЫЗЫВАЕТ...

О пресловутом герое Юрия Тынянова подпоручику Кизе, который существовал лишь в официальной биографии, вспоминал А. И. Пергамент. С ее легкой руки одного подпоручика поминать в своих выступлениях и другие участники дискуссии. Речь шла о части 3-й статьи 17-й проекта. Теперь в графе «отец» прочеркнут в метриках больше не будет. В проекте записано: «При рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, если не имеется совместного заявления отцовства, запись об отце ребенка в книге записей рождений производится по фамилии матери; имя и отчество отца ребенка записываются по ее указанию».

Выступавшие уделили много внимания тому, какой должна быть запись об отце при отсутствии совместного заявления родителей или решения суда.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

«Может быть», — спрашивает она, — для такого ограничения, противоречащего общей направленности проекта, имелись серьезные основания? Вряд ли. Из нашего опыта и из опыта других социалистических стран достаточно хорошо известно, что определение отцовства не встречает значительных трудностей. Что же касается случайных случаев, то для них в одинаковой степени должны нести ответственность и моральную, и материальную как отец, так и мать, но во всяком случае не ребенок.

Мя из Сорочинца Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

ИСТОРИЯ — ПРЕДМЕТ ИЛИ ЖИЗНЬ?

Татьяна ГЛУШКОВА

Письмом «Моему юному другу» видного советского педагога В. Сухомлинского («ЛГ», № 13, 1968) на страницах нашей газеты был начат разговор о воспитании у юношества высокого и светлого чувства любви к Родине. Сегодня мы публикуем статью писательницы Т. Глушковой. Что должна делать школа, чтобы дети росли патриотами своей страной? Путь к тому существует, видимо, немало. Один из них — уроки истории, воспитание историй.

ЭТО незначительный разговор случился в вестибюле новгородской гостиницы.

Я возвратилась из Юрьева, где провела весь день, и еще не опомнившись, чувствовала, что картинный его так и останутся в памяти неизгладимым.

Юрьев монастырь — сероглазый, слепящий молчаливый среди немоты и безлюдья, — издревле входил в кольцо внешних оборонительных сооружений Новгород. Но летом 1941 года закончил город не смог. С высокой башни Георгиевского собора шел обстрел Новгорода, фрески на ее стенах были затянута гарью и перевернуты надписью: «Русской культуре — напут!». Под этими надписями поставили немцы дальнобойные орудия, бывшие по Переделки, на весь мир прославивший Иерусалим, локучи не рухнули, не своды и буквы купольной надписи «Все люди воспитались прахом» не рассыпались прахом по горящей земле...

А теперь я стояла в гулкой тишине соборной башни, и только снег тонким звоном бился в окно. В белой мгле, за рекой, сквозил контуры Юрьева Торопца, серое кружево деревьев уходило в морозную мглу, а слева, в отдалении, зал деревенский шестер Курицкий перек. Птичек или овец не было. Треть кружилась, в чешуйчатой, перистой головкой, деревянным крестом, с резным «вороничком» под главкой, с резными вариациями у каждого яруса, она выныла в памяти шалашик из сношников льна, избушку на курьих ножках, детство, тропинку сквозь снег в пестрячих галочках, запяток сосны на снегу и манит к себе от величия каменных башен.

К ней трудно добраться, снег выше головы. А ведет и неплотный — старые, скрюченные ветви, и древние деревья нечаянно переходят в плоть деревянного храма. Между сушью, в спешной белом, торчит — цвета дельца — прошлой репей.

Я сорвала несколько хитрых веток-лап и странный этот деревянный букет привела в Новгород.

Тогда-то вечером и случился разговор.

В вестибюле гостиницы у окошка администратора терпеливо ожидала девушка.

— Тоже в командировке? — обратилась она ко мне.

Как выяснилось, она была из Москвы, приехала в Новгород по делам своей строительной организации и вот теперь, наконец, уезжала.

— Ну, и весел же мне с этими командировками! Из Москвы — в Новгород! Ну, понимаю еще — в Ленинград... А тут? В два дня — с головами! — все обсмотрела, а сиди две недели. Скучно!

— Что вы? — удивилась я, замарашившись, непослушными улыбка губами.

— Вы, наверное, только что приехали, — решила девушка. — А поживите ка здесь с моим... — Не только что. Но этот город хочет от меня невозможного: прожить в несколько дней десять столетий! И я с каждым днем отстаю...

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

«Скучно в Новгороде», — с изумлением повторила я, цинично мне слова, мысленно называя этот город русским Римом и благословляя случаи, подарили мне дни новгородской жизни, оледенелый кремль, вымершие в землю сплошные колокольни, легендарный ширь Пельмень-о-ра, но червоточку, тающему льду которого зимой 1944-го ночью германские прошли автомашины с боеприпасами, чтоб отбить наконец у врага город, с которым связали истоки русской государственности, русской культуры, русской славы.

исторической жизни народа, того, что есть дух народа, который надо сознательно наследовать.

Простите за прямоту, но когда беседуешь с юношей, беспристрастно и равнодушно шагающим по прекрасному городу, на гудках высе почти грибообразной горечи в своем отечестве как будто иностранец!

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «Л»

Поданные в статье А. Рубинова «Неравный партнер» («ЛГ», № 3) вопросы о недостатках в работе воздушного транспорта заслуживают должного внимания.

Действительно, во взаимоотношениях между воздушным транспортом и его пассажирами имеются некоторые элементы неравной ответственности. Однако в большинстве случаев это происходит из-за специфических особенностей воздушного транспорта. На регулярные полеты до сих пор значительное влияние оказывают неблагоприятные метеорологические условия, наносящие ущерб не только пассажирам, но и государству.

«Неравный партнер»

Поданные в статье А. Рубинова «Неравный партнер» («ЛГ», № 3) вопросы о недостатках в работе воздушного транспорта заслуживают должного внимания.

«Неравный партнер»

Поданные в статье А. Рубинова «Неравный партнер» («ЛГ», № 3) вопросы о недостатках в работе воздушного транспорта заслуживают должного внимания.

ИСТОРИЯ — ПРЕДМЕТ ИЛИ ЖИЗНЬ?

Татьяна ГЛУШКОВА

Я сорвала несколько хитрых веток-лап и странный этот деревянный букет привела в Новгород.

Тогда-то вечером и случился разговор.

В вестибюле гостиницы у окошка администратора терпеливо ожидала девушка.

— Тоже в командировке? — обратилась она ко мне.

Как выяснилось, она была из Москвы, приехала в Новгород по делам своей строительной организации и вот теперь, наконец, уезжала.

— Ну, и весел же мне с этими командировками! Из Москвы — в Новгород! Ну, понимаю еще — в Ленинград... А тут? В два дня — с головами! — все обсмотрела, а сиди две недели. Скучно!

— Что вы? — удивилась я, замарашившись, непослушными улыбка губами.

— Вы, наверное, только что приехали, — решила девушка. — А поживите ка здесь с моим... — Не только что. Но этот город хочет от меня невозможного: прожить в несколько дней десять столетий! И я с каждым днем отстаю...

исторической жизни народа, того, что есть дух народа, который надо сознательно наследовать.

Простите за прямоту, но когда беседуешь с юношей, беспристрастно и равнодушно шагающим по прекрасному городу, на гудках высе почти грибообразной горечи в своем отечестве как будто иностранец!

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«БЫТОГО» мира маволо-лей или живая школа общественного прогресса! Между этими двумя взглядами на историю все еще кипит затихнувшая борьба среди «варваров».

«ИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ»

«КОРИЧНЕВЫЕ ДЕЛА» ЗАПАДНОБЕРЛИНСКОГО ГАЗЕТНОГО МАГНАТА

БЛАЙБЕРГ РАССКАЗЫВАЕТ СВОИХ ПЕРВЫХ ШТАХАХ

КАК БЫЛИ ПОХИЩЕНЫ ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ

В публичном кино статье журналиста Л. Бурьяшова, который несколько лет прожил в Западной Берлине в качестве корреспондента АИП, рассказывается об Анселе Шпрингере и его «газетной империи».

ШТРИХИ

НА МИНИСТЕРСКОЙ ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Англичане считают традицией, а англичанки люди, которые не любят перемещать. Там же этот И. Брайанский журналист, который в 1950 году откопал историю, начиная с 1950 года, по подсчетам еженедельника «Обсервер», премьер-министры, министры иностранных дел, министры финансов и министры внутренних дел в этой стране менялись чаще, чем в любой другой крупной капиталистической державе.

Особенно «неустойчивы» министры иностранных дел Англии. И при консервативном, и при лейбористском правительстве они уходили каждые два года. Но и другие посты не служат уверенностью. После того как Майкл Стаут сменил Джорджа Брауна на посту министра иностранных дел, в Рой Дженкинс стал министром финансов вместо Джениса Каллагана, названного министром внутренних дел, Гарольд Вильсон призывал еще 16 перемещений на министерской шахматной доске.

Особенно сенсационным считается, что первым государственным секретарем в этом году еще не было в истории Англии — стала женщина. Она же возглавляет министерство по вопросам занятости и производительности труда — нелегкая ноша при нынешних экономических трудностях.

Итак, министры меняются. А как же с полководцами? Этим больше всего заботят англичан.

● СЛУЧАЙНОСТЬ

Пока не ясно, решится ли вице-президент Губерт Эдфери выступить в предвыборную кампанию или продержится в парламенте Лидона Джонсона. Помнится, правда, что во время домашних дел он наталкнулся на выключатель, который был выключен. Джим и Винни, на «снегоуборщике» (машина вроде мотороллера на полозьях), но, конечно, это были все-таки не последние увещания политическим деятелям. «Снегоуборщик», выбранный вице-президентом, назывался «Джонсон». Случайно ли?

● ТОРО И «ХИППИ»

Хотя американский философ и писатель прошлого века Генри Дэвид Торо и критиковал капиталистическую цивилизацию, он был городом, призывая жить в природе, правду не возманило еще вопроса: а не был ли он «хиппи»? Но с некоторой порой сам «хиппи», бросающий вызов современному буржуазному обществу, называя его «меморандом», пришелся выжить на холмах, приняв эти верования. Фредерик Мангил, профессор английского языка в университете Ратгерса, заявил с надерзой: «Торо не был настоящим хиппи». Он был человеком, который общался с природой, но не существовал в ней. Торо говорил, что для него непонимание означало бы конец жизни. Он не пользовался искусственными стимулирующими средствами и не употреблял наркотики».

ПО ВЕЧЕРАМ, когда да темнит, одевается, как английский джентльмен. Нарядоводу и кутманному Альбиону и Цезарю давно: с того самого времени, когда из рук британского офицера по вопросам печати Хьюза он получил два лицензия на издание газет. С тех пор в Эльбе много воды утекло. Шпрингер пруссал на «милые пропаганды», создав империи дешевой бульварной прессы.

В частные беседы с журналистами «газетный король» не прочь изобразить себя этаким человеком, стоящим в стороне от политической линии своего концерна. Однако западногерманский журналист Готт фон Панкверст, работающий в шпрингерской «Ди Вельт», недавно рассказал в одной из газет ФРГ, что политически указания «цезаря» поступают ежедневно в редакции концерна. «Он и без нас может заставить слушаться своих советников», — пишет о Шпрингере гамбургский еженедельник «Шпигель». — Ибо он может даже его безгласно рекомендовать, продавая длинный путь по инстанциям большого концерна, подобострастно формулируя как скучные и лаконичные указания шефа. Хозяин в своем «газетном

царстве», Шпрингер, конечно, безраздельно правит концерном. Неудачные издания журналы не засаживаются в редакционных креслах. Пауль Зейт, бывший политический обозреватель «Ди Вельт», не во всем разделял взгляды Шпрингера, и вскоре его кресло опустело. Но «святое место пусто не бывает». В «Ди Вельт» свели воронье гнездо антикоммунисты вроде Герц-Айенрода, Молера, Мартини, Вальдена, а «Вельт» ам зонтаг пригрела на одной из своих страниц полити-

кального подонка, врага антикоммуниста Уильяма Шламма.

АКСЕЛЬ ЦЕЗАРЬ Шпрингер, женатый на дочке обергруппенфюрера р е р а СС Лораче, подручного Эхмана, признает только людей с «коричневыми» прошлым. Таким был Ганс Церер, главный редактор журнала «Ди тат» в начале тридцатых годов.

«Став после войны во главе «Ди Вельт», Ганс Церер потащил за собой старых друзей. Он привлек в качестве автора д-ра Вирзингера, в прошлом гауптштурмфюрера СС, звал в состав редакции Фридриха Циммермана, оберштурмфюрера СС. В «Ди Вельт» Циммерман руководил экономическим отде-

лом. Церер, до конца своих дней оставшийся другом шефа, писал иностранные редакциям в «Ди Вельт».

Авторы и редакция вернувшись шпрингерские издания — это длинная галерея бывших нацистов, агентов западных разведки и просто политических аферистов: Пауль Каррал — он же Отто Шмидт, бывший руководитель отдела печати гитлеровского министерства иностранных дел при Риббентропе; Карл-Гейнц Хаген — он же

министр Вайнда, агент американской разведки Си-ай-си; Петер Бинчи — главный редактор «Бильд-цайтунг», в недавнем прошлом основатель так называемого специального штаба Бинчи при концерне Шпрингера, имевшего целью пропендировать политику реванша; извещен под кличкой «Мауэр-Петер» (Стена-Петер); Карл-Гейнц Хольцгаузен — главный корреспондент «Ди Вельт» в Западной Берлине, приобрел свой богатый опыт в «Флишбергер беебаатер»; еще 9 марта 1945 года он призвал немецких солдат «звать врага за горло».

Вернер Сиорински — политический редактор газеты «ВФЛ», связан с американской секретной службой и шпиконской организацией «Ю-

только один ответ: на путь рещеции проблем методом насилия.

В ИЗДАНИЯХ концерна Шпрингера утащено отцензурированную дозу антикоммунистического яда читателю прилагается в аркой, убогой. Каждый номер непременно содержит статью по Советам, у которых всегда все «плохо». Это — потоки лжи и клеветы на Советский Союз и другие социалистические страны, иступленные реван-

шистские выкрики в адрес всех, кто не согласен с политическими приказаниями ФРГ, пропаганда политиче ских и атомного вооружения. Газеты империи Шпрингера прибегают к любой декинформации, лишь бы бросить тень на общественный строй стран социализма и прежде всего на ГДР.

Концерн Шпрингера издает еженедельные газеты, еженедельники, иллюстрированные журналы, радио- и телепрограммы, общий тираж которых 16 миллионов экземпляров. Шпрингер владеет и туристическим бюро, участвует в торговле грампластинками и лекарствами, имеет акции в бумажной промышленности, входит в долю в гамбургском бюро путешествий «Думальрей-

зав». Годовой оборот концерна подготавливает миллионы марок, личный доход Шпрингера — 80 миллионов в год. Только в Западной Берлине в Гамбурге Шпрингеру принадлежат два трамвайных вагона, «Бильд-цайтунг» в ФРГ и Западной Берлине еженедельно читают свыше 11 миллионов немцев — более четверти взрослого населения. «Газетная смерть бродит по стране», — констатирует Шпрингер, потирая руки. За последние несколько лет в нравовой конкурентной борьбе с его концерном прекратили существование более 40 газет.

Шпрингер всеми средствами расширяет свои владения. Сейчас он осаживает Мюнхен. Им приобретены молодежные журналы «Бранво», «Темпа». Сменили владельцев крупные иллюстрированные журналы «Ревю», «Кинк», попавшие в зависимость от концерна. На прицеле «Зюддэйч-цайтунг». В Западной Берлине и Гамбурге Шпрингер намерен стать «абсолютным газетным моноаромом».

Два пока еще слышащие независимыми западноберлинские газеты — «Дер тагесшпигель» и «Телеграф» — последние из могикан. Удастся ли им сохранить самостоятельность? Вряд ли. Шпрингер пытается войти в долю, чтобы прибрать к рукам журнал «Шпигель». Частично это ему уже удалось. С 1 апреля прошлого года «Шпигель» перешел в телеграфиста Шпрингера в Арнсберге и Дормштеде.

Рост могущества империи Шпрингера вызывает тревогу других владельцев газет и журналов ФРГ и Западной Берлине. Группа издателей и публицистов намерена объявить Шпрингеру «ордена» войну. Антишпрингерская коалиция пытается противостоять концентрации политической и экономической мощи в руках одного человека. Но пока никто не мешает Шпрингеру расширять свою империю. Президент ФРГ Любке пожелал Шпрингеру высший бонусный орден. «Большой крест со звездой» — это особая заслуга перед государством и народом.

Можно ли удивляться, что в обстановке преследования демократических сил наряду дружно злейшему врагу мира?

Л. БУРЯШОВ

ЧЕЛОВЕК С ПЕРЕСАЖЕННЫМ СЕРДЦЕМ

Рассказывает Филипп БЛАЙБЕРГ

С тех пор, как Филиппу Блайбергу пересадили сердце, прошло три с половиной месяца. Много было рассказано доктором Барнардом о самой операции, технике пересадки сердца. Впрочем, однако, корреспонденция французской газеты «Фигаро» удалось получить рассказ самого пациента. Мы предлагаем его вниманию читателей.

— Настало время принимать солнечные ванны.

Я проснулся с ощущением, что все — как прежде. Операция и предшествующая ей тяжелая болезнь казались кошмаром. Одеваясь, я ни о чем не думал, а лишь наслаждался утренней прохладой и ласковым прикосновением солнечных лучей.

В декабре прошлого года я был при смерти. Когда доктор Барнард предложил пересадить мне новое сердце, я согласился. В течение двадцати часов предоперационной операции, я чувствовал себя, словно выжатая из воды рыба, которую время от времени снова погружают в воду, чтобы не дать ей умереть. Пожалуй, это сравнение точно передает мои ощущения. Только значительно позже я понял, как было тяжело мое сердце: доктор Барнард показал мне его в законсервированном виде. Итак, я стал первым человеком на земле, держащим в руках собственное сердце.

Что чувствует человек, когда у него вынимают из груди сердце и заменяют его другим? Было ли вам больно, тяжело? Примерно такие вопросы мне теперь то и дело задают. Мне хочется хоть немного успокоить людей, страдающих заболеваниями сердца, моих бывших товарищей по несчастью, которым придется, быть может, пережить такую же операцию. Было сделано все, чтобы избавить меня от лишних страданий: непрерывно меня бодили и не испытывали. Думаю, что любая операция в брюшной полости гораздо мучительнее.

Поняв только, что я впал в глубокий сон.

А вот и еще один вопрос, который мне приходится слышать довольно часто: — Что вы чувствовали после операции, когда появились симптомы несомненности? — Это было замечательно. Я ничего. Впрочем, я и не уверен, что явления несомненности действительно были. Мне ведь тогда сказали, что нужно усмирить свой мимолетно-депрессивный темперамент. ...Сегодня я решил, что настало время принимать солнечные ванны. В Южной Африке март — предвестник осени — мучительный месяц: жара спадает, стоит чудесная теплая погода. Я верю в благоприятное действие ультрафиолетовых лучей и собираюсь хорошо загореть до наступления зимы.

Сейчас я просто озабочен желанием побольше поработать над книгой, которую начал

писать. Наверное, это теплое Врачи-физиотерапевты, лечивший меня в больнице, сказал бы: — Это терапия занятости. Чувствую, как во мне растет желание жить и бороться за жизнь, зряничнее, чем когда бы то ни было. Сейчас я никогда не чувствую себя лучше, никогда столько не смеюсь.

И все-таки сегодня, лежа в кровати после спойного победоносного сна, я понимаю: сколько еще может продолжиться это веселье? Но это была лишь мимолетная мысль.

Каждый день я ставлю перед собой какую-нибудь небольшую цель. Последняя из них: написать роман, который я делал, вставая из кресла, сажусь ли снова, шагаю ли по квар-

тире, — нечего помогает мне сбросить лишний вес. Конечно, ноги мои еще слишком слабы. Но я так давно не двигался, что это вполне естественно.

Сегодня я заставил свои ноги побегать много-много раз по комнате, а затем по комнате до балкона. Вчерашний день был особенно счастливым: меня посетили друзья, с которыми пришли каннадские знакомые, находившиеся проездом в нашем городе, чтобы побеседовать со мной. Гости прошли по двор нашего дома. К сожалению, ко мне их не пропустили — во избежание инфицирования я все еще живу в строгой изоляции. И все-таки мы разговаривали, вернее, кричали то, что нам хотелось друг другу сказать, и я почувствовал себя совершенно счастливым.

ОПЕРАЦИЯ по оградению долго и пыталась Чарльз Вильсон, и его сообщники узнали, что будет парализована крупная сумма старых банкнот для замены их новыми. На километры было засыпано железнодорожное полотно у моста Брайдагоу, недалеко от Глазго — пункта, где было решено оставить поезд. По вечерам Чарли и его друзья долго изучали местность, разрабатывали план действий.

В день ограбления к мосту Брайдагоу подехали крытые военные фуры — в них не было ничего подозрительного. В фуры садились Чарли и его помощники, переодевшись в военную форму. Поезд, ехавший из Глазго, остановился у моста — красноречивый свет светофора сигнализировал о опасности. Пока помощники машиниста выслаивали, из-за чего произошла остановка, люди в черных масках ворвались в будку машиниста и, пригрозив убить его, велели отключить и отвезти в сторону первые два вагона, в которых находились мешки с банкнотами. Вместо вагонов, специально оборудованных для перевозки денег, с двойными решетчатыми и сложной системой запоров, на этот раз банноты перевозились в стандартных вагонах. 128 мешков с двумя с половиной миллионами фунтов стерлингов были погружены в фуры, и отвозили на заброшенную ферму, где находился дедаль — Фрэнчи с Чарли полагались

по двести тысяч, рядовым — по пятнадцать.

Чарли не дожидаясь своей доли, отправился в Лондон. Он был примерным семьянином и всегда приходил домой вовремя. По пути, правда, он зашел в трактир, чтобы перекусить. Вряд ли кто-либо мог подумать, что паренек с аппетитом умянет столько сэндвичей с густо посыпанным ростбифом, — главный шайки, только что совершившей дерзкое ограбление. А Чарли не подолжал, что жуев рожковые сэндвичи. Крупные соли, просыпавшиеся на столы, сотрапили отпечаток его пальцев — и это было одной из улик во время процесса.

Полицейские сравнительно быстро напали на след. После приговора Чарли находился в тюрьме Уинсон Уэйл в Ирландии. Фрэнчи успел бежать во Францию. Ни он, ни другие друзья Чарли не бездействовали — они готовили побег своего главаря. В ночь на 12 августа 1964 года, паравальшивая через высокую тюремную стену, гангстеры оглушили часового, взломали камеру, и Чарли, скинув арестантскую рубу, бежал. Больше года он затаял следы — жил в Испании, Голландии, Мексике, нигде не оставался подолгу, никому не давал о себе знать. В январе 1966 года под именем Рональда Аллоуэя он тайно прибыл в Канаду, куда привез с собой и своего сына. Он поселился в штате Квебек, в местечке Риго, неподалеку от Монреалья. Господи Аллоуэй занимался

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАНГСТЕРА ЧАРЛИ

скупкой и продажей серебра, китайского фарфора и хрусталя. Лучшим другом из семьи стал шеф городской полиции.

Вильсон — Аллоуэй поместил деньги в банки Англии. Доход был достаточно солидным, и он не трогал основной капитал. Но как часто бывает в криминальных историях, нашего героя подвели непредвиденные обстоятельства. Девальвация Чарли Вильсон стал ее жертвой.

Узнав в декабре 1967 года об обесценивании английского фунта, Вильсон решил перевести деньги в Канаду. Но он совершил просчет — слишком откровенно стал нервничать, забрасывать банки требованиями...

Том Батлер, детектив на Скотланд Ярде, несколько лет тщетно пытался нагнать на след Чарли. Один из пойманных лондонских преступников сказал Батлеру, что Чарли скрывается в Канаде. Сведения о человеке из Канады, чьи крупные капиталовложения хранятся в Англии, настоятельно сыскал Батлер отправился в Канаду, четыре дня он дежурил у дома Чарли. На пятый день он арестовал Чарли. В таинном доме нашли восемь тысяч фунтов стерлингов.

Судья сказал о Чарли: «Этот человек — преступник с умом бизнесмена. Бизнесмены с умом преступника в наше время не редкость; этому уже перестали удивляться на Западе. Но Чарли — более редкое явление — стал сансацией дня...» А. НИКОЛАЕВСКАЯ

«КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАНОВИЧ С НИКИФОРОВИЧЕМ»

«СЕМЬ шедевров русской поэзии» — эта книга в яркой обложке, изданная недавно в Нью-Йорке издательством «Меридиан», является отличным подарком для любителей русской поэзии. Издательство «Популярный лабиринт» рекомендует составителей — Лео Гамальяна и Веру фон Вирен-Гарчинскую, доцент Нью-Йоркского городского колледжа — как видных специалистов

по русской литературе». Конечно, читатель с удовольствием прочтет произведения Гоголя («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»), Тургенева («Белые ночи»), Достоевского («Идиот»), Чехова («Палата № 6»), Толстого («Стена Сергий»), Аксеева («Мысль») и Пастернака («Детство Люверса»). Но тот, кто хотя бы немного знает русскую литературу, удивится тому, что

ряд крупнейших мастеров русской поэзии, прежде всего Пушкин, остался за пределами сборника. Его озабочит отсутствие произведений последних пятидесяти лет. И он, возможно, обратится к заслуженной статье, где жутко его поносят, поразительные цитирования. Гамальян и фон Вирен-Гарчинская с ученым видом знакомят читателей, что поэтство — это прозаическое произведение объемом от 13

до 40 тысяч слов. Значит, 12990 слов — рассказ, а 13400 слов — уже повесть! Не упущивая ни писателей XVIII века, ни Пушкина, составители ведут хронологическую русскую поэзию от Гоголя Миклохом предвставая Гоголя в качестве разрозненных характеристик для русской литературы тех же сумасшедших (!), они забывают при этом добавить, что Гоголь, Герцен, Чехов обращались к ней не для того, чтобы погр-

нуть на перах у читателя. А реалист Гоголь? «Танцальными реализм Гоголя», — заявляют Гамальян и фон Вирен-Гарчинская, — заключают в его учении выделить в человеческой натуре мелочное, пошлое и злое, в мастерстве, с которым он описывает мельчайшие незначительные детали. Похоже, что речь идет о каком-то мизантропе, а не о Гоголе, который показывал не только преступников, пошлых и злых, но и прекрас-

ных людей из народа. «Поэтом жизни действительной» называет его великий русский Оценки других писателей столь же анекдотичны. Что стоит хотя бы утверждение, что «Тургенев находится в тени своих великих современников. Толстого и Достоевского, или пренебрегая мысль о том, что Чехов вместе с Максимом Горьким и Иваном Буниным находится на переходной ступени между великими романистами — Тургеневым,

Достоевским, Толстым и писателями современного направления — Иваном Бабелем и Борисом Пастернаком!» А как по-кавалерийски лирично пошло развитие творческой личности Окаймается. Андрей начался с рассказов кратких, реалистических, добрых, полных сентиментального гуманизма. Позднее от реализма и моральной проблематики он перешел к сенсационным сюжетам, зро-

тическим и криминальным». Что касается редакторской работы Гамальяна и фон Вирен-Гарчинской, то примет всего один пример. В колонтитуле не укладывалось полное название повести Гоголя. Его сократили следующим образом: «Как поссорился Иванович с Никифоровичем».

А. ЧЕРНЫШЕВ, кандидат филологических наук

ПРОИЩЕСКАЯ ПРОЗА

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

КЛУБ КРЫЛЬЯ

На одном из собраний директор завода сказал: — У нас работают способные молодые специалисты. Опыт у них пока маловат, но у некоторых уже начинают отрастать крылья.

И сущенно улыбуясь, неслышно для других полагая свои крылышки, и они трепетно вздрогнули. Они были не такие уж и маленькие, хотел было сма-

зат их креслом для ускорения роста, но не хватало на него денег. Я пошел к директору и попросил увеличить мне зарплату.

— Нет-нет, — сказал директор, — даже не мечтайте. Вот если бы у вас вырос такой нос, чтобы заранее различивал, когда из центра придет начальство...

Я залез в долги, но крем все равно купил, и крылья стали расти куда быстрее. Скоро они уже с трудом умещались в моей десятиметровой комнате на троник. Я пошел к директору и попросил учредить мне жилищные условия.

— И думать забудьте, — сказал директор. — Отрасти-

ли крылья — сами о них и заботьтесь. Вот если бы у вас выросли такие уши, чтобы слышать, что говорят о нас в министерстве...

И продал всю свою мебель, отправил жену и дочку к бабушке, зато мои крылья получили необходимый простор и могли расти дальше. И вот они выросли. Мне собор от радости я встал выше, пролетел над нашим заводом и услышал, как много еще на недостатков и нераберек. Тогда и влетел в кабинет директора и сказал:

— Я уже могу летать. Меня теперь можно использовать на более квалифицированной работе. Я и хочу

то, чего не видят другие. — Молодой человек, — сказал директор, — крылышки, которые у вас проросли, не умеют летать, а ходят по заводу пешком. Поэтому они не заметят недостатков, которые бросятся в глаза вам. Так зачем же нам самим летать на рожки? Вот если бы у вас выросла чугунная голова, которая могла бы пробивать наши заявки...

— Но что мне делать с моими крылышками? — спросил я.

— Подрезайте, и улетите на другой завод. А директор обобал меня на прощание летуном.

НАДПИСИ НА КНИГАХ ПЕРЕВОДОВ ИЗДАТЕЛЮ

Хоть есть различная расценка на свои переводные стихи, Стихи Шекспира и Шавченко Порой трудней стихов своих.

Мой друг! Познать народов Не терпи скучных переводов. Платите лишник пять рублей — Пусть переводят веселей. (1950-е годы)

Л. И. ТОЛСТОЙ НА ПЕРЕВОДАХ ИЗ БЕРНСА

Пускай мой Роберт милая, Веселый и простой, Беседует с Людмилон Илючиной Толстой.

НА ПЕРЕВОДАХ СОНЕТОВ ШЕКСПИРА

Правда неразлучна с красотой, Снежью, эту коничку листвы. Не любил Шекспира Л. Толстой, Но, надеюсь, любит Л. Толстой. (1950-е годы)

ЭПИГРАММА

Ему, чтобы написать пьесы, Чужие бумажки со стилином. Другой беспечный тесный друг Или один сердечный друг.

Возможно пить и в одиночку, Бумажки нет — давайте Бочку. Но можно, было бы вино. (1940-е годы)

ИЗ РОБЕРТА БЕРНСА

Что сделала со мною мать, Родная мать, родная мать. Что сделала со мною мать Во второй поздней ночью! Она поставила мне кровать Таковую между кроватей И, уложив меня в кровать, Сказала: — Доброй ночи!

Священник тоже подумал, Как подумал! Как подумал! Священник тоже подумал — Сыграл со мною шутку! Чужого парня напустил. Бернсу-парня напустил На бедную мамочку!

Мое бесчетное родня, Мои родня, мои родня Одну оставила меня, Сказала: — Словной ночью! Родня оставила меня, Не заступаясь за меня, А в бою была, кон огня, Чужого поздней ночью!

Борис ГАЛАНОВ

ЭКСПРОМТЫ. ШУТКИ

Одна дана вам голова, А глаза два И уха два, И два виска, и две щеки, И две ноги, и две руки. Зато один и нос, и рот, А бубль у вас наоборот. Это моя, одна рука, Зато две рта и языка, Вы только бы и знали, Что они и болтали! (1930-е годы)

Рассеянный в Алаш-Ате, Приняв за верблюда кова, Сказал: — Что за чудо, Я видел верблюда, Лыжешего кончик зловост! (1940-е годы)

Жил юноша немик в Москве, Он а сивере годил по траве И дунал: — а Америке, В каком-нибудь сиверике, Ходил бы я на голсе! (1940-е годы)

Жил-был упрямод в Ленинграде, Так громко он пел на эстрада, Что весь его дом Просил: — Упрямод, Ты больше не пей, христа ради. (1940-е годы)

ФЮРЕР НА СТЕНКЕ

«Мы должны взять на почтен... трудов, у которых в сердце изгладился образ Фюрера, а на стене нет его портрета!» (Из выступления титлеровского комментатора Деккера Шиндлера)

Некий немец Деккер-Шиндид, Говоря по радио, Соллеменников громит В их последние стадин.

Завылел он: «В стране (Мислмо) тотот... Нет у многих на стене Фюрера портрета!»

Говорит ему а ответ Немцы — Гак и Грета: «В нашем доме больше нет Стенки для портрета!»

Дом огнем обугат у нас, Но на него упал Фугас!»

Положение едва ль Может быть ужасней... Но накую же мораль Выводим из нас!»

«Если дом у нас а огне, То в открытом месте Не стоиба иль на сосне Фюрера повеселя!» (Годы войны)

Стихи явил на динику С. Я. МАРШАКА Публикуются впервые.

СТУЛЬЕВ

МАРШАК СМЕЕТСЯ

Ему часто звонили из редакции центральных газет: Самуил Яковлевич, напишите, пожалуйста, а номер.

Газеты нумеровались в номерах энграммами Маршака, а сатирические комментарии и послесловия редактировались в основном в редакции Маршака, а не в редакции под редакцией Маршака.

И после каждой борьбы Маршака, Валентина, вынуждала свердловскую версию собственной жизни, отдавая в сторону Маршака, а не в сторону Маршака.

У Самуила Яковлевича была своя собственная традиция, что сегодня сыграть главные и что-то второстепенным в различных работах поэта, что первоначально а что второстепенным.

На эти бы говорили в одной статье, а в другой, что злободневность не снижает качества сатиры и на долговечности. Через несколько месяцев эти статьи Маршака, а не в редакции Маршака.

Помню, в тот день, когда Маршака получил в редакцию энграммы, он с видом человека, торжествующего победой, тащил в редакцию поэта Луначика:

Раз довелось выдать, Антошку тыфим Лупиника, — И он выдал тыфим, а не выдал тыфим (энграмма).

— Подумайте только, — говорил Самуил Яковлевич, — это маленькое произведение сатиры, более двух тысяч лет тому назад, а здесь энграмма до сих пор не смывает, а еще поднимает тончайшим ощущением места и времени.

Сам он работал над злободневными сатирическими стихами. Даже в те случаи, когда сатира оказывалась чрезвычайно смелыми и в то время требовалась лояльность, что в газетной периодичности а в лояльности к власти, ничуть не снижая ни требовательности, ни нечуждого авторства. Вот почему сатирические стихи и боевые плакаты Маршака, появившиеся в дни войны на страницах «Правды», на стенах домов, на фронте и в тылу, вставали в ряды с другими, шедшими вперёд.

Миндлы критик, Вы помните новый том В лышном, Производном параде, В переплете золотом.

Этим прочитал, толстым толом Вы могли бы Разглядеть бабку, ланочком, Засидевшись у Вас.

Верьте, тем тяжеловестный Их убавил ланочка, Но убавил себя на долгие станы долов, на фронте и в тылу, вставали в ряды с другими, шедшими вперёд.

Борис ГАЛАНОВ

ЧУДАКИ

Ветеран — Архивариус

ЗАРУБЕЖНАЯ КАРИКАТУРА

Повишите, пожалуйста, мой дене, а то она может походить, что со мной случалась несчастье.

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

Краткая биография Евгения САЗОНОВА, автора романа «Ветеран войны»

«Ветеран войны» (Окончание)

Проблемы жизни ветераны Николаевич пополнил заветом Шая Загорича Грудыня

У Евгения Сазонова — обычный биографический материал, но много пиетет. За это его и любят читатели.

Доброе пути, Евгений Сазонов!

стала жлет спичку маленьких динику

Визитерский из села БОРОДИЩЕВА

Замысловатый ребенок растет в семье изобретателя Сымова О. Г. В 1967 году мальчугану было всего три года, а в 1981 году ему исполнилось уже восемь лет.

Специалисты установили, что это странное явление — явление необычной метрической табели.

Вышли в свет! (ИЗДАТЕЛЬСКИЕ АННОТАЦИИ)

Пушкин А. Е. Онегин, роман (в стихах). Лишний человек. Какой он! Автор прозаического романа в стихах «Онегин» не дает читателю ответ на этот вопрос. Автор неслучайно также и сложные проблемы жизни, дружбы, семейных взаимоотношений, любви, действительности — эти проблемы влетают в образ русской природы. Не только на гибель одного из главных молодых героев, роман оставляет а читателю светлое чувство а заставляет верить.

Тоголя И. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Знаете ли вы украинский народ? Видно, что Динир О. обещает, что вам понравится. Видно, что вам понравится. Видно, что вам понравится. Видно, что вам понравится.

Advertisement for 'Судьба и форма' (Fate and Form) by Прохлад Гашек. Text: «ХОТЕЛ бы я видеть, что бы старик опять заммилел на нашу голову...»

Advertisement for 'Детская комната' (Children's Room) by Алексей Кондратьев. Text: «Попробуй не стать ленистым, если ты — оптимист!»

Advertisement for 'Полышка' (The Sparrow) by Алексей Кондратьев. Text: «У имперств лоб железный, С ним бороться — бесполезно. Очень слава слава, Попыталась. Не смогла.»

Advertisement for 'О наследственности' (On Heredity) by Алексей Кондратьев. Text: «Никто себе не выбирает гены. Боидте в положении гены.»

Advertisement for 'Баран' (The Goat) by Алексей Кондратьев. Text: «Удивляется баран: «Скормлю в мире разных стран Франца! Испанца! Греческа! Трансианца! И тревожится баран: «Ну, а где Баранки!»»

Advertisement for 'Яблоко' (The Apple) by Алексей Кондратьев. Text: «Яблоко зеленое, поварской, пожалуйста! Или съем зеленое, и тогда — не жалуйся!»

Advertisement for 'Белый слон' (The White Elephant) by Алексей Кондратьев. Text: «Живет на свете белый слон, Ему сто двадцать лет, что белый он, Со всех сторон, — Погово в этом нет. Но плечет севая родня Сто двадцать раз на дню: Ведь белый слон Средь бела дню Позорит всю родню. И носит слон свою вину Ужас сто двадцать лет. И грустно белому слону Глядеть на белый свет.»

Advertisement for 'Словарь' (Dictionary) by Алексей Кондратьев. Text: ««Это вы так говорите» БЭКОН (Имя человека, который думал, что он Шекспир. БЕЛЫЙ ЦВЕТ. Олицетворяет радость. На свадьбах женщины одеты в белое, дичиным в черное. ВОЗРАСТ. Тот период нашей жизни, когда мы начинаем жизнь осуждать пороки, предаваться которму у нас больше нет сил. ДОРОГАЯ, ДОРОГОЙ. Формы обращения к лицу противоположного пола, скоторму вас только что познкомили и еще вы не рассмидли. ДРУГ. Человек, который знает о вас все — и тем не менее любит вас. ЖЕНИХ. Небось, употребиле на свадьбе. КЛЕПОМАНИЯ. Форма расщепленности, иногда встречающаяся у богачей. Когда человек заблуждается, это называется его-расщепленности. О БОЖЕ! Устаревшая форма «Свят победит!» ПОСМЕРТНОЕ. Все написанное автором после смерти. СТАРАЯ ДЕВА. Жена лодостика.»